

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Забывтый политзэк

История юриста Игоря Пузанова, осужденного за критику Владимира Путина и отправленного в психиатрическую клинику

Игорь Пузанов в суде. Фото: Сергей Бобылев / Коммерсантъ

17:13, 12 октября 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ
ГАЗЕТА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ
ГАЗЕТА»

Недавно мне пришло очередное письмо от Игоря Пузанова — политзаключенного. Осужденный, отбыв полный срок в колонии, был помещен на принудительное лечение в психиатрическую клинику на неопределенный срок. Он лишился адвоката, а летом ему в очередной раз отказали в освобождении.

Пузанову постоянно продляют принудительное лечение, отказывают в ходатайстве о назначении судебной экспертизы. Очередное заседание состоялось 21 июля текущего года. В качестве оснований для принятия такого решения, по утверждению Пузанова, были указаны отсутствие планов на будущее, «сутяжничество» и отстаивание своих прав. Все его обжалования и обращения в Европейский суд по правам человека и другие инстанции не выпускают из лечебного учреждения. Не принесла результатов и попытка обратиться к члену Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Еве Меркачевой.

Он пишет: «Тут много, что неправильно, и никому до этого нет дела. Пациенты запуганы и не пишут жалобы. А кто пишет, их не отправляют. В Сычевке [длительное время Пузанов провел в Сычевке, психиатрической клинике специализированного типа с интенсивным наблюдением] было вообще ужасно:

закалывали психотропными препаратами и били. И обо всем об этом нигде не идет разговор. В больницах запрещен телефон, хотя по закону о психиатрической помощи разрешено пользование телефоном. Нет запрета и на ноутбуки и планшеты, хотя их нам запрещают по факту. Всё это позволяет в отсутствие гласности творить любой произвол.

Без адвоката мне тяжело защищаться. Здесь сделано всё, чтобы нарушать право на защиту, начиная с того, что отбирают все бумаги и письменные принадлежности, кончая тем, что не отправляют тот минимум, который все-таки удастся написать».

«...Тут со мной лежат совершенно адекватные люди, не знаю, по каким критериям их признали невменяемыми. Но совершенно очевидно, что они могут осознавать свои действия и руководить ими. Это целая индустрия по признанию людей невменяемыми. Я думал, что это единичный случай, а тут, наверное, 1500 человек лежит, и держат дольше, чем в зоне, годами и десятилетиями. Это целая проблема в России!!! И никто об этом не пишет, не говорит, в отличие от заключенных исправительных учреждений».

СПРАВКА

Пузанов Игорь Фридрихович, 1975 года рождения, юрист, бывший госслужащий. Находится под стражей с 3 июля 2013 года. Был осужден к девяти годам колонии строгого режима и к штрафу в размере 50 тысяч рублей по

обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 («Приготовление к террористическому акту»), ч. 1 ст. 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»), ч. 1 ст. 222 («Незаконное хранение взрывных устройств»), ч. 1 ст. 223 («Незаконное изготовление взрывных устройств») УК РФ.

После отбытия полного срока наказания помещен на принудительное лечение в психиатрическую клинику.

Местонахождение: Московская область, г. Чехов, село Троицкое, д. 5, Психиатрическая клиническая больница № 5.

С началом «СВО» число политзаключенных, по данным правозащитников, резко возросло, и внимание общества закономерно сосредоточилось на преследуемых за «дискредитацию» армии. Как следствие, закономерно меньше пишут и говорят о тех, кто находится за решеткой длительное время, еще до 2022 года. Среди них — юрист Игорь Пузанов. Он родился 15 декабря 1975 года, до 2007 года проживал в городе Сочи и до некоторых пор был вполне добропорядочным и успешным гражданином.

Игорь Пузанов. Фото: Сергей Бобылев / Коммерсантъ

По сведениям СМИ, Пузанов занимался в родном Сочи частной юридической практикой, в том числе представляя интересы различных фирм в арбитражных судах. Выполнив услуги по договору с одной из таких компаний, юрист заметил, что деньги за работу были выплачены ему не в полном объеме. Поскольку переговорами решить вопрос не удалось, Пузанов обратился в суд с иском о взыскании гонорара. До вынесения вердикта в суд от имени фирмы-ответчика пришло письмо о согласии с иском, на основании которого просьбу Пузанова о взыскании удовлетворили и перечислили на его счет невыплаченную часть гонорара.

Однако позже представители фирмы-ответчика заявили, что никакого письма они не отправляли — якобы юрист самостоятельно подделал его, чтобы получить деньги. В 2007 году он стал фигурантом уголовного дела, возбужденного по ч. 3

ст. 159 УК РФ («Мошенничество с использованием служебного положения»).

Адвокат Пузанова Магомедова полагает, что именно это окончательно подорвало душевное равновесие юриста, произошло обострение шизофрении, имеющей наследственный характер (на учете в ПНД с диагнозом «шизофрения» состоят брат Пузанова и его сестра; по информации адвоката, больны были ею и его отец с дядей). К тому моменту у Пузанова, по словам защитника, уже было диагностировано психическое расстройство, об этом говорится в заключении судебной психолого-психиатрической экспертизы, проводившейся в рамках дела о мошенничестве. «После уголовного дела, возбужденного в отношении него в Сочи, он стал озлобленным. Его можно понять — это действительно несправедливость, там на самом деле не было оснований, его просто подставили. Эту несправедливость он экстраполировал на весь государственный аппарат, поскольку обращался во все инстанции с жалобами, но везде получил отказ. Тогда он, видимо, и решил как-то встать в оппозицию», — добавляет Магомедова.

После возбуждения дела следователь взял с Пузанова подписку о невыезде. Однако тот нарушил ее и уехал в Москву.

Как писала «Комсомольская правда», перебравшись в Москву, Пузанов работал юристом в территориальном агентстве Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) в Московской области (существовало такое в 90-х годах), был советником председателя Госстроя. С 2002 года занялся частным бизнесом, вел частную юридическую практику.

Но в 2006 году у Пузанова радикально изменились политические взгляды. Он стал ярким противником режима, называл себя негласным вождем новой русской революции. На страничках в соцсетях Пузанов неумоимо призывал к акциям

гражданского неповиновения. У Пузанова нашлось немало последователей. Он даже начал собирать деньги на революционную борьбу. Но набрав несколько десятков тысяч, пропал вместе с ними. Его объявили в розыск за мошенничество, но несколько лет не могли найти.

3 июля 2013 года сотрудники ФСБ задержали Пузанова в Москве. Обвинение утверждало, что в ходе обыска в его квартире были обнаружены компоненты самодельных взрывных устройств и инструкции по их изготовлению, 16 мобильных телефонов, радиостанция, настроенная на волну МВД РФ, и радиоуправляемая модель вертолета. После задержания Пузанов дал признательные показания. Согласно им, он якобы планировал осуществить теракт, атаковав кортеж Владимира Путина с помощью модели вертолета грузоподъемностью 300 граммов. Каким образом, осталось неясным. В ходе судебного процесса Пузанов отказался от этих показаний, заявив, что дал их исключительно для того, чтобы его не этапировали в Краснодарский край, где его заочно приговорили к трем годам шести месяцам колонии общего режима за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 («...умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам»), ч. 3 ст. 159, так как он опасался помещения в учреждения, подведомственные региональному УФСИН. Московский суд приговорил его к шести годам лишения свободы, а с учетом заочного приговора по делу о мошенничестве — три с половиной года — окончательный срок наказания составил девять лет колонии строгого режима.

По информации «Коммерсанта», после оглашения судебного решения осужденный спел первый куплет «Интернационала».

В его обвинении и последующем наказании поражает очень многое, но, пожалуй, больше всего — утверждение, что Пузанов

планировал осуществить теракт с помощью 300-граммовой радиоуправляемой модели вертолета. Это напоминает мне те абсолютно фантастические обвинения, которые выдвигались тройками фигурантам судебных процессов сталинских времен.

Игорь Пузанов. Фото: Сергей Бобылев / Коммерсантъ

Правозащитники, изучившие кейс Пузанова и признавшие мужчину политзаключенным, в частности, писали: «Версия, что он [Пузанов] действительно готовил сложное с технической точки зрения покушение на президента РФ, представляется маловероятной, особенно учитывая, что она основывается на показаниях самого обвиняемого, страдающего психическим заболеванием, от которых он позже отказался на суде».

Изначально наказание Игорь Пузанов отбывал в ИК-11 по Кировской области. Затем его постоянно переводили из одного

исправительного учреждения в другое. И наконец, перевели в Удмуртию. В феврале 2022 года у Пузанова возник конфликт с администрацией ФКУ ИК-5 Удмуртии. Результатом стало возбуждение дела по ст. 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти»). Он рассказывал правозащитникам в своих письмах из-за решетки, что в то время дольше месяца нигде не задерживался. Бывал в ШИЗО (штрафном изоляторе). А затем Пузанова отправили в психиатрическую клинику, где он находится и сегодня (город Чехов, Московская область).

В психиатрической лечебнице он получил дополнительные сроки в связи с его якобы недолжным поведением в колониях. Складывается впечатление, что человек с небольшими врожденными особенностями психики, которые никому не мешали и ни для кого не представляли опасности, до ареста нормально занимавшийся юридической практикой, за время нахождения в нашей исправительной системе не получал должного лечения, когда это было необходимо. Зато он получил новые уголовные дела и бессрочную психбольницу, ведь продолжительность принудительного лечения никому не известна.

Осужденный, судя по его письмам автору, сильно страдает от информационного голода и ограниченности общения. Строчки писем из Сычевки неизменно и неуклонно ползли вниз, что выглядело страшновато, принимая во внимание место их написания. Ведь это очевидным образом свидетельствует, мягко говоря, о не лучшем психологическом состоянии их автора.

Пузанов, в частности, писал: «Книги можно читать, но иметь их больше двух нельзя. А у меня две уже есть, никак их не прочитаю. Начал читать одну, половину прочел и забросил. Что-то неохота читать, ничего с собой поделать не могу. Да еще что-то со зрением стало, буквы расплываются, когда читаю».

В настоящее время Пузанов остался не по своей воле без

юридической поддержки. Работавший ранее с ним адвокат был признан «иностранным агентом», и в результате этого жена осужденного была вынуждена расторгнуть с ним соглашение. Из родственников, продолжающих поддерживать Игоря, осталась только жена, но ее возможности ограничены. Между тем в своих письмах на волю Пузанов отчаянно просит о помощи, в том числе адвокатской. Кроме того, он просит навестить его члена Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Еву Меркачеву. Ей он писал, но есть подозрение, что письма не пропустила цензура.

И вот еще несколько строчек из письма Пузанова:

«Сюда никто не ездит, психиатрическая система полностью выпала из внимания правозащитников, а здесь куча своих проблем. Да и по уголовно-исполнительной системе осталась куча вопросов, которые надо поднимать. Тот же запрет лежать днем...

<...>

Я знаю, что осужденные в колониях не могут сидеть и лежать на кроватях днем. Я с этим боролся, и за это я здесь. Не понимаю, почему правозащитники не поднимают этот вопрос. Это же дикий ужас какой-то! Но там [в колониях] это хотя бы прописано в ПВР ИУ [Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений], а здесь [в ПКБ № 5] это — местное «творчество». Ни в ПКБ № 1 имени Алексеева, ни в МО психиатрической больницы № 2 имени В.И. Яковенко этого нет, там можно лежать, сколько хочешь. А здесь — запрещают. Это просто какой-то произвол!!!»

В одном из своих посланий Игорь написал: «Я давно не видел красоту». К сожалению, уродства нашего мира — не только физические — особенно отчетливо видны из-за решетки.

Вера Васильева